

**Николай
Ивановский,
сочинивший
эту
всемирно
известную
песню, 11 лет
отмотал
на зоне**

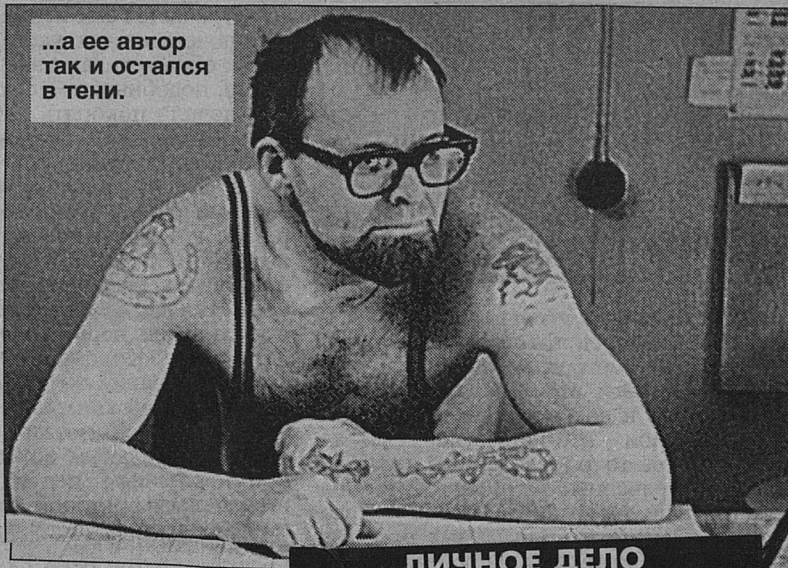

После того как
песню спел Юрий
Никулин, она стала
народной...

Ком. правда — 2001 — 19 Дек. — с. 18

«Постой, паровоз, не стучите, колеса!»

...а ее автор
так и остался
в тени.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

- Сударыня, я тут выпил и вот что скажу. Я матерый волк, клыкастый. Но внутри нежный. Не вздумайте написать обо мне небрежно, я литератор, у меня муха не пролетит!.. Напишите трепетно, с любовью. И закончите моими стихами: «Вино, вино - России дно». Вы поняли?

Эти слова автор песни «Постой, паровоз...» сказал мне пять лет назад в своем интервью для «Комсомолки». А потом с ним случился инсульт. Парализовало руку и ногу, распалась речь. Распад речи - это когда человек все понимает, а выразить ничего не может - слова не поддаются... Вот в таком «аварийном режиме» Николай Ивановский и существует несколько лет.

...На мой звонок дверь открывает Тамара Николаевна, его родная сестра. Она рядом с Николаем Николаевичем с момента его болезни, несет крест без жалоб.

Между «честными ворами» и «суками»

- Здравствуйте, - неожиданно четко говорит сам автор народного шлягера и крепко жимает мне руку. Увы, в дальнейшей беседе он участвует лишь энергичными «да-да» и кивками головы.

- На «Ленфильме» в его ка-

Николай ИВАНОВСКИЙ родился в 1928 году.

В 12 лет его эвакуировали из блокадного Ленинграда в интернат, в 14 он попал в детскую колонию - за воровство. В 18, сидя на зоне, написал песню «Постой, паровоз...».

Всего урка, карманник, рецидивист провел в тюрьмах 11 лет. Освободился в 25-летнем возрасте и навсегда «завязал».

На «Ленфильме» работал 35 лет, был начальником осветительного цеха. Снялся в картине «Досье на самого себя» - в маленькой роли.

Писал стихи и прозу, публиковался в газетах и журналах. Автор книги рассказов «Не скосить нас саблей острой» (1979 г.). Член Союза писателей и Союза кинематографистов.

бинете, раньше каждый день, особенно в вечернюю смену, - сбор, сабантуй. «Наливай!» - вспоминает племянник Саша. - Пели хором. Кстати, «Постой, паровоз...» - не так уж и часто.

Уж какими путями - застольными? - «Паровоз» долетел до Леонида Гайдая, только в «Операции «Ы» Юрий Никулин вдруг зашел ее с экрана. Песня стала народной, а ее автор так и остался в тени. Впрочем, он и сам не хотел выпячиваться: никому, кроме друзей, не рассказывал, что «Постой, паровоз...» - его песня, а написал он ее 18-летним пацаном, когда в 46-м году «мотал» срок в Карелии.

- Со слов дядьки знаю, что в

его песню вкралось одно искажение, - говорит Саша. - Вместо «Я к маме родной с последним приветом» должно быть «с последним поклоном». «Поклон» более соответствовал блатной сентиментальности тех лет, когда уголовник мог запросто кого-то зарезать, а через час в бараке под песни «проливать слезы»... Нет, разумеется, дядька никого не убивал, но в побоищах между «честными ворами» и «суками» на зоне свои шрамы получил - не раз их показывал, задирали рубаху.

- Я на пять лет младше брата и помню, что мама всегда хвалила его за школьные отметки, - заступается за брата Тамара Николаевна. - Но любил похулиганить.

...Начинал с кражи голубей в довоенном Ленинграде, а потом пацана воровать заставили война и голод. За детской колонией - взрослая. Пять раз бежал с зоны. За последний побег дали восемь лет. А всего по тюрьмам перекидывали одиннадцать лет. Вышел из-за решетки в двадцать пять лет и никогда назад не вернулся.

Сколько раз сбежал, столько и фамилию менял

На «Ленфильм» попал через год после зоны. Киношники сразу полюбили его за нескудный нрав и размах души. За все хорошее и простили ему страсть к «выпивону».

На киностудии Ивановский написал киносценарий по своей повести «Дальше солнца не уходят». Там один персонаж песню поет: «Черную розу, эмблему печали, При встрече последней тебе я принес. Оба вздыхали мы, оба молчали. Хотелось нам плакать, но не было слез». Сценарий прочитал Сергей Соловьев, и цитата попала в название его фильма...

На прощание - слово из трех букв

...Николай Николаевич внимательно слушает, взгляд его то загорается, то гаснет. В последнее время бойкот объявили обе ноги, так что даже на костыле передвигаться не может - рука-то дееспособная всего одна.

- Плохо говорю, - словно извиняясь, Николай Николаевич на мой уход с трудом «наскребает» два слова. И вдруг легко и ловко добавляет известное русское выражение из трех слов, одно из которых непечатное.

Мы смеемся. Медики говорят, что при распаде речи легко даются почему-то лишь непечатные слова. А я думаю, что просто Ивановский остался в своем репертуаре - не может отпустить гостя без шутки.

Татьяна МАКСИМОВА.
(Наш соб. корр.).
Фото Стаса ЛЕВШИНА
из личного архива
ИВАНОВСКОГО.

Р. S. Мы передали в помощь Николаю Ивановскому шесть тысяч рублей, присланных нашими читателями в фонд акции «Поможем любимым актерам». А еще благотворительную акцию в поддержку поэта организовали наши коллеги из газеты «Петербург-экспресс». Авось откликнутся поклонники песни «Постой, паровоз...».

ЗВОНОК ИЗДАТЕЛЮ

Приуныли голуби,
Голуби блокадные.
Замерзали голуби
И на землю падали.
Почему вы, мальчики,
Хлеб им не бросали?
Потому что мальчики
Умирали сами.

Это строчки из второй, неизданной, книги Николая Ивановского, которая лежит в питерском издательстве «Деан».

- Скоро мы сможем напечатать книгу Ивановского, - сказал Игорь Адамацкий, главный редактор издательства. - Называться она будет - «На ней красивый шелк». Это лагерная проза, жесткая, но добрая, это истории простых людей, по разным обстоятельствам попавших за решетку...